

пастуха, управляющего змными стадами, принадлежавшими человеку. Этот атрибут, по-видимому, тоже небесного происхождения. Хотя в восстановленных "русских ведах" нет указания на такое покровительство, пользуясь уже установленными аналогиями, предположим, что, подобно Дионису, Велес становится покровителем духовной музыки.

Последнее, что осталось проследить в этом беглом обзоре, трансформацию Велеса в низшего демона христианского вероисповедания. Первые дни Нового года называются в народе Велесовыми праздниками. Это связано с обрядами ряжения. Представляют они собой обряжение в вывернутые на изнанку тулупы, т.е. уподобление зверям. Или, как бы сказали древние, это обряд переодевания в "хари", персоны, маски. Этот древний театр нам снова напоминает действо дионисических трагедий. Его смысл – приобщение к таинству возрождения земли и природы в Новом году. Животные персонажи этого лицедейства – напоминание о низшей стороне человеческого естества, роднящего его с материальным миром. Поэтому христианская церковь боролась с ним как с бесовским празднеством. Тем более что Велес в животном обличье очень напоминает черта.

Христианство существовало на Руси в форме двоеверия, где наряду с православием в представлениях человека были слиты воедино бродячие мотивы древних религий и славянское язычество (2). Это напоминает нам, что мы стали наследниками собственной древней культуры, которая начала свое становление и развертывание отнюдь не с X в. Более того, существует версия, согласно которой именно "допотопная" фаза человеческого развития, так слабо представленная в мировой культурной письменной традиции, сохранена в русских народных сказках, былинах и верованиях (3).

1. Фрезер Д. Золотая ветвь. М., 1984.

2. Флоровский Г. Пути русского богословия. Киев, 1991. С.3.

3. См. Русские веды. М., 1992.

С.П.Пургин
г. Екатеринбург

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ О КРИЗИСЕ ГУМАНИЗМА

Характеризуя современную ему ситуацию, Иванов усматривает прямую зависимость сдвига внешних (общественных и культурных) отношений от сдвига отношений внутреннего порядка. Основой же внутреннего ("душевного") сдвига является кризис явления. Мир изменился, еще вчера он являлся иным. По-новому ощущается время и пространство. Вещи изменили своему привычному облику. Прежняя внутренняя форма вещей обветшала. Этот кризис явления породил кризис в поэзии, живописи, музыке, архитектуре.

Должно прийти новое – новое знание мира, новое знание Земли, новый Миф. Но для этого человек должен раздвинуть грани своего сознания. И потому то, что называют гуманизмом, предопределяя им меру человеческого, должно умереть. Гуманизм Иванов определяет как этико-эстетическую норму, определяющую отношение человека ко всему, что отмечено или служит внутренним признаком естественной принадлежности к человеческому роду; причем в основу этого отношения

полагается отвлеченное понятие о природном достоинстве человека как такового, – признакам человечности приписывается положительная ценность и мерилom приближения к совершенству человеческой личности признается гармоническое развитие и равновесие этих способностей.

Колыбель гуманизма – эллинизм, в особенности ионийское. Гуманизм проявился в афинской демократии, в протагоровском "человек есть мера всех вещей". Но дух гуманизма оказывается чужд религиозным воззрениям эллинизма. Орфики утверждали, что человек есть смесь мятежного, титанического начала и духовного огня Диониса. Путь освобождения – долгий и трудный путь. Гуманизм – лишь только один из этапов на этом пути человеческого освобождения и искупления.

Кризис гуманизма – кризис внутренней формы человеческого самосознания в личности и через личность. В душах воцарилось смутное ощущение всечеловеческого целого и породило в них тягу к сплочению. Гуманизм изживается, поскольку изживается индивидуация, принцип обособленности человеческих существований.

Последний и трагический гуманист Ницше преодолел в себе гуманизм презрев человеческое, и возвестил "Сверхчеловека". О том же говорит Федоров с его думой о "вселенском деле" воскрешения отцов, не осуществимом без преодоления индивидуации, Вл. Соловьев, с его проповедью всемирного богочеловечества, Достоевский, с его учением о вине всякого перед всеми за всех и за все.

Обретение нового видения – в мысли "человек един". Соборность – новая энергия и ценность, не присущая человеку в отдельности. Это – не гуманистический взгляд, но источник тот же – эллинизм, религиозная жизнь и мысль античной Греции: Орест, преследуемый Эринниями, молит Феба об очищении – и внутреннее очищение затем утверждается соборным решением Ареопага.

Т.С.Кузубова
г. Екатеринбург

ТРАГИЗМ КУЛЬТУРЫ В ИСТОЛКОВАНИИ Ф.НИЦШЕ

Фундаментальное осмысление Ф.Ницше кризиса европейской культуры было одновременно напряженной рефлексией над феноменами человека и культуры как его произведения. Т.Манн, называя Ницше крупнейшим культурфилософом, отмечал, что его критика европейской культуры на свой лад обнаруживает "бесконечное преклонение" перед ней. Олицетворяя собой "острие всей культуры" /А.Белый/, Ницше в страстном и вместе с тем устремленном к предельной правдивости исследовании культуры выразил ее коллизии в сплаве с трагическими противоречиями собственного духа. Констатируя с глубокой тревогой утрату европейским человеком смысла бытия, обесценение прежних ценностей, Ницше искал ответ на кардинальный вопрос: "на каком основании и ради чего человек ищет смысл" /Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С.79/, почему разочарованием в существовании смысла он "затронут и угрожаем, даже сотрясаем в своем положении в мире" /Там же/